

В этом романе нет и действующих лиц. По крайней мере, если понимать действие как личную активность, как попытку человека ковать свою судьбу. Щепки в водовороте, проклинающие или благословляющие события, обозначают направление историй, но никак не влияют на ее ход.

Если книга Рихтера все-таки хорошая книга, то только потому, что в ней есть неназванный герой, не обозначенное действующее лицо — история.

Были долгие годы, когда в Германии заповедь «Не убий» была предана почти всеобщему забвению. Кстати говоря, как и все другие заповеди. Персонажи Рихтера, в соответствии с жизненной правдой, крадут, злословят, прелюбодействуют. В эти годы, в эпоху третьей империи, Ганс Вернер Рихтер избрал трудную позицию: на стороне истории. Это и дало ему право написать книгу такой силы отрицания, как «Не убий».

Века изменили порядковые номера заповедей в сознании людей. Сегодня «Не убий», а еще точнее — не заставай захватнических империалистических войн, стало первой заповедью на моральных скрижалях человечества.

Рихтер избрал традиционнейшую из романских форм: историю одной семьи. Братья Лоренцы — Вальтер, Герхард, Петер. Их сестра Елена. Их друг детства Юрген Шиман. Даже не семья, а только одно поколение семьи, потому что и самых старых, и самых малых Лоренцев Рихтер тщательно выводит за рамки повествования.

Но форма семейного романа — только экран, на котором демонстрируется главная тема автора — массовое распадение морали. Потому что семья Лоренцев — не семья. У Лоренцев — ничего общего, кроме происхождения. Разные, взаимовраждебные идеологии. Разные судьбы. Штурмовик Вальтер, шкурник Герхард, вя-

лый, истерический и пассивный «нелюбитель» фашизма — Петер. Что у них общего, кроме детских воспоминаний? Не только дружественности, даже простой порядочности подчас не обнаруживешь в этих родственных отношениях. Сколько клятв верности принес немецкий фашизм семье! Быть может, только отечеству он клялся чаще. И Ганс Вернер Рихтер убедительно, с унылой логичностью доказывает, как фашизм разрушает немецкую семью, впрочем, как и немецкое отечество.

Еще одна проблема, поставленная Рихтером, — о хороших людях. Точнее, о том, как поступать хорошему человеку в плохое время. Ведь подлецы — в меньшинстве. Порядочных людей куда больше — и в романе, и в Германии того времени. Почему же задают тон все-таки подлецы? Почему хорошие люди только молчат и молча подставляют головы под пули? Почему они стреляют в других хороших людей? Почему так плохо, так безнадежно плохо обстоят дела в романе?

Ганс Рихтер перечернил черное. Сквозь военный грохот он не расслышал шоро-

ха подпольных ротаторов. То, что было бы справедливым для одной несчастной семьи Лоренцев, кажется несправедливым в романе такого значения, где сквозь слово «Лоренцы» отчетливо читается слово «немцы», а семья становится псевдонимом нации.

С позиций совести нельзя замалчивать немецкое Сопротивление. Сейчас, в 1961 году, скажем, что его нельзя замалчивать и с позиций истории.

«Не убий» назвал свою книгу Рихтер. Он мог бы назвать ее и другим библейским: «Измерено, взвешено, осуждено». Осудив, он вынес приговор и привел его в исполнение — все герои его романа до единого не дожили до последней страницы. По этой странице движется тачка с остатками семейного скарба Лоренцев. Ее толкает старуха, мать всех этих мертвецов. Внук — единственный отпрыск Лоренцев — бежит впереди.

Мы привыкли ценить любые проявления исторического оптимизма. Так что спасибо Гансу Вернеру Рихтеру хоть за последнюю страницу.

Борис Слуцкий

Леконт де Лиль в новом переводе

Леконт де Лиль. Из четырех книг. Стихи. Перевод с французского Игоря Поступальского. Под редакцией Д. Бродского. Вступительная статья Н. И. Балашова. Москва, Гослитиздат, 1960. 215 стр.

Творчество Леконт де Лили издавна привлекает внимание литературоведов и поэтов не только в самой Франции, но и за ее пределами. Многообразная литературная деятельность этого поэта-романтика, фюрериста, участника революции 1848 года, антибонапартиста и борца против католического мракобесия вызвала противоречивые оценки. У Леконт де Лили

были рьяные противники и горячие поклонники.

В России его переводили много, в том числе и первоклассные мастера. Однако до сих пор не появилось книги, в которой был бы показан творческий облик Леконт де Лили, было бы раскрыто его мировоззрение и своеобразие изобразительных средств.

Этот пробел в значительной мере восполняет недав-

но вышедшая книга избранных произведений Леконт де Лиля в переводах Игоря Поступальского, которой предпослана содержательная статья Н. И. Балашова. Задача, стоявшая перед создателями книги, была не из легких. Поэтическое наследие Леконт де Лиля далеко не полностью изучено даже на родине поэта, не все его архивы должным образом исследованы.

Во Франции о Леконт де Лиле написано немало работ, в том числе и несколько капитальных трудов, существуют многочисленные высказывания французских поэтов о своем знаменитом собрате. Однако, кроме того, что в этих материалах есть противоречия и путаница, следует учесть, что буржуазная критика сделала все возможное, чтобы исказить облик выдающегося поэта, обойдя все самое живое в его творчестве: «настоящие искания справедливого гармонического общественного устройства, негодующие обвинения варварства эпохи, беспощадное изображение ее трагизма». «В результате всего этого, — как пишет далее во вступительной статье Н. И. Балашов, — был изображен бесстрастным поэт, мучительно переживавший каждое новое национальное несчастье Франции». Исследований русских авторов, освещающих творчество Леконт де Лиля, относительно немного, хотя среди них есть очень интересные статьи А. Луначарского и В. Брюсова.

Поэтическое наследие Леконт де Лиля, в основном, сосредоточено в четырех книгах: «Античные стихотворения», «Варварские стихотворения», «Трагические стихотворения», «Последние стихотворения». В соответствии с этим работа Поступальского и делится на четыре части. Такой метод построения следует признать вполне правильным, ибо каждая книга Леконт де Лиля имеет свое лицо, свою индивидуальность. Это объясняло составителя-переводчика с особой тщатель-

ностью отбирать материал.

Из 44 произведений, образующих «Античные стихотворения», в которых Леконт де Лиль обращается к древней Элладе, видя в ней идеал гармонически развитого общества, Поступальский взял только восемь. Он сохранил двуединство книги (Леконт де Лиль ввел в нее стихотворения на древнеиндийские тексты), переведя «Сурию» и «Смерть Валмики». И все же характер этой книги, на наш взгляд, раскрыт недостаточно: уж слишком урезан ее состав. Включение таких произведений, как «Пробуждение Гелиоса» («Le Reveil d'Hélios»), «Источник» («La source»), хотя бы нескольких стихотворений из «Анакреонтических од» («Odes anaérontiques»), извлечений из «Ниобен» («Niobé»), сильно помогло бы нашему читателю проникнуть в сущность «Античных стихотворений». Один из лучших переводов этой части — «Гипатия». Как известно, Гипатия была ученой женщиной IV—V вв., погибшей от рук христианских фанатиков. Следуя лексике подлинника, его интонации, Поступальскому удалось передать огромный пафос автора, пафос борца, утверждающего мысль о бессмертии красоты и неугасимости духа.

«Варварские стихотворения», наиболее известная книга Леконт де Лиля, — подлинно боевое оружие против буржуазного мира, где властвует золото, против католицизма, который, как показывает поэт, есть жестокое, свирепое варварство, плохо подкрашенное лжехристианским лицемерием. Многие произведения из нее переводились на русский язык. И. Поступальский, в основном, с честью выдерживает соревнование со своими предшественниками. Из 80 с лишним стихотворений книги он перевел 33. Особо следует выделить перевод «Канна», атеистической поэмы, воссоздающей, по правильной констатации Н. Балашова, революционные иде-

алы, за которые поэт боролся в 1848—1849 гг. «Канна» впервые переведен на русский язык. Радует и перевод стихотворения «Слоны». Великолепный пейзаж, картина стада слонов, шествующих «не медля, не спеша, уверенно и чинно» «старейшему во след», воспроизведены с большой эмоциональной силой. Цикл «Малайские пантуны» до Поступальского переводил И. Бунин. Однако сегодня работа замечательного русского писателя вряд ли может быть причислена к жанру переводов. Это скорее стихотворение самого Бунина на тему Леконт де Лиля. Таким образом, перевод Поступальского по существу первый перевод этого интересного цикла стихотворений.

«Трагические стихотворения» (1884) и вышедшие посмертно в 1895 году «Последние стихотворения» — произведения, отражающие мучительные противоречия Леконт де Лиля последних лет жизни. Утратив перспективу в борьбе, поэт не видел путей уничтожения варварства, которое ненавидел до конца дней своих. И. Поступальский удачно отобрал и по большей части выразительно перевел произведения из этих книг.

Однако есть досадная неудача. В «Последние стихотворения» включена большая философская поэма «Успокоение богов» («La paix des dieux»). Поступальский перевел лишь последние 16 строк, не дающие представления о замысле поэта. «Успокоение богов» нужно было перевести полностью (или хотя бы в обширных извлечениях) либо не переводить вовсе.

Однако, невзирая на отдельные недостатки, книга раскрывает творческий облик Леконт де Лиля, показывает, сколь широк горизонт замечательного французского поэта, как настойчиво обращался он к разным эпохам и странам, стремясь понять смысл исторического движения человечества.

Эзра Левонтиц